

Основные подходы к пониманию правовой природы мирового соглашения в арбитражном процессе

Долинская Юлия Руслановна

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
Студент

Аннотация

В статье рассматривается такой институт арбитражного процессуального права как мировое соглашение. Обозначены гарантированные законом основные преимущества завершения судебной тяжбы заключением мирового соглашения, в том числе вытекающие из существа предпринимательских отношений. Автором проанализированы существующие в юридической науке различные точки зрения на правовую природу института мирового соглашения. Сделан вывод о его двойственном характере как процессуального договора и гражданско-правовой сделки.

Ключевые слова: мировое соглашение, примирительные процедуры, процессуальный договор, арбитражный процесс.

The main approaches to learning the legal nature of the settlement agreement in the arbitration procedure

Dolinskaya Yulia Ruslanovna

Kutafin Moscow State Law University
Student

Abstract

A settlement agreement is a subject of this research considered as an institute of procedural (commercial) law. The author clarifies the main advantages of ending litigation case by a settlement agreement. There are benefits that are legally guaranteed and those of them related to business features. The article contains the analysis of different points of view on the legal nature of the settlement agreement that exist in jurisprudence. Finally, the conclusion is made about the dual nature of such institute as a procedural contract and a deal.

Keywords: settlement agreement, conciliation procedures, procedural contract, procedural (commercial) law.

Необходимость в эффективном и вместе с тем оперативном разрешении споров диктуется потребностями участников современного экономического оборота. Именно поэтому законодатель, ученые-правоведы, а также практикующие юристы все большее внимание обращают на примирительные процедуры, и, в частности, на завершение спора путем заключения мирового соглашения.

Мировое соглашение — это инструмент прекращения спора ввиду примирения сторон на взаимоприемлемых условиях. В силу этого оно обладает рядом преимуществ в сравнении с решением суда.

Во-первых, стороны самостоятельно определяют положения мирового соглашения, а значит интересы каждой из них будут учтены. Это, в свою очередь, повышает вероятность его добровольного исполнения. При этом определение суда об утверждении мирового соглашения обладает в силу статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) присущим судебным актам свойством обязательности, а значит может быть исполнено принудительно в тех случаях, если одна из сторон все же уклоняется от возложенных на нее обязанностей. В то же время, если спор рассматривается в суде, исход дела предугадать зачастую не представляется возможным, и иногда он может стать невыгодным для всех участников тяжбы.

Во-вторых, если стороны открыты к переговорам, то сроки нивелирования их конфликта путем заключения мирового соглашения значительно короче, в то время как рассмотрение дела по существу в суде может продолжаться несколько месяцев или даже лет. Это также позволяет сторонам сэкономить на оплате услуг представителя, выплатах экспертам, специалистам и иных расходах, которые могли бы возникнуть в связи с разрешением дела во всех инстанциях.

В-третьих, мирное разрешение спора с гораздо большей вероятностью позволит сторонам сохранить деловые партнерские отношения, что как раз таки является одной из задач арбитражного судопроизводства (часть 6 статьи 2 АПК РФ). Более того, при выборе потенциального контрагента субъекты предпринимательской деятельности, как правило, просматривают картотеку сайта Федеральных арбитражных судов. Наличие же нескольких судебных тяжб «до победного» отталкивает от вступления в договорные отношения с такими юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Несмотря на указанные преимущества, все же пока рано говорить о том, что заключение мировых соглашений пользуется широкой популярностью в отечественной судебной правоприменительной практике [1]. В настоящее время стороны по ряду причин больше доверяют суду, нежели друг другу, что позволяет говорить об актуальности проблематики выбранной темы исследования.

Отсутствие легального понятия мирового соглашения в отечественном процессуальном законодательстве породило несколько подходов к толкованию его правовой природы.

Согласно одной из точек зрения, мировое соглашение представляет по своему существу гражданско-правовую сделку, а именно такую ее разновидность как непоименованный договор. Данный тезис, в частности, выводится из толкования ст. 153 ГК РФ, определяющей сделку как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Получается, что, заключая мировое соглашение, стороны будто бы определяют положения

двустороннего контракта. Ученые, разделяющие данный подход [2, 3], считают, что мировое соглашение должно заключаться в соответствии с общими положениями гражданского права. Это означает, что к нему применимы все правовые нормы, установленные материальным законом для договоров.

Противники же данного подхода утверждают, что мировое соглашение обладает все-таки процессуально-правовой природой, является институтом процессуального права. Так, Р.Е. Гукасян указывал, что процессуально-правовое значение мировых соглашений заключается в том, что они являются актами разрешения гражданско-правового спора, в чем и проявляется сходство их содержания с судебным решением [4]. Отстаивая аналогичное мнение, О.А. Пешкова приводит в качестве аргумента тезис о том, что субъектами мирового соглашения являются истец и ответчик, в то время как в гражданско-правовых сделках стороны выступают по отношению друг к другу как кредитор и должник [5].

Вместе с тем, как это часто бывает в юридической доктрине, сформировалась позиция, совместившая в себе подходы двух полярных толкований существа мирового соглашения. Ее сторонники сходятся на том, что мировое соглашение обладает двойственной природой и является «не процессуальным договором, а юридическим составом более сложным, в который входят договор в смысле сделки гражданского права и ряд элементов процессуального значения [6]».

Подобное определение существа мирового соглашения представляется наиболее верным. Сложно говорить исключительно о гражданско-правовой природе данного института ввиду того, что применение норм материального права при заключении мирового соглашения возможно только отчасти.

Так, Гражданским кодексом РФ установлен принцип свободы договора. Он проявляется, в частности, в том, что по общему правилу стороны вправе включить в договор любые не противоречащие закону условия (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Применительно же к мировому соглашению, процессуальный закон императивно устанавливает какие именно условия обязательно должны содержаться в мировом соглашении, а какие возможно в него включить. При этом и обязательные и факультативные положения должны быть сформулированы в отношении предъявляемых в суд исковых требований или быть связанными с ними (ст. 140 АПК РФ). Таким образом, свобода договора при заключении мирового соглашения сводится к возможности принятия сторонами решения заключать его или не заключать, а также в определении конкретных положений мирового соглашения, но с учетом императивных требований, установленных Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Также можно отметить, что гражданско-правовой договор считается заключенным, а соответственно порождает права и обязанности для его сторон, с момента получения лицом, направившим оферту, ее акцепта/передачи имущества/ государственной регистрации договора (ст. 433 ГК РФ). Вместе с тем, наступление юридических последствий заключения мирового

соглашения ставится в прямую зависимость от утверждения его судом (ст. 139 АПК РФ), что, очевидно, не коррелирует с диспозитивной природой гражданско-правового договора.

Несмотря на приведенные выше аргументы, все же нельзя согласиться с исследователями, признающими мировое соглашение исключительно процессуально-правовым институтом. В основе мирового соглашения как одного из процессуальных инструментов разрешения спора лежит сделка, вследствие чего помимо норм процессуального права, к нему будут применяться нормы гражданского права о договорах в части, не противоречащей требованиям процессуального законодательства. Именно данный подход нашел отражение в практике высших судов Российской Федерации [7, 8].

Таким образом, видится обоснованным признавать правовую природу мирового соглашения двойственной: в качестве гражданско-правовой сделки и одновременно процессуального договора.

Библиографический список

1. Мировые соглашения: заключаем правильно. URL: <https://pravo.ru/story/211722/>
2. Анохин К.С. Судебные мировые сделки // Советская юстиция. 1959. № 9.
3. Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие. М.: Городец, 2005.
4. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970.
5. Пешкова О.А. Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. 2018. №2.
6. Советский гражданский процесс: Учебник / под ред. М.А. Гурвича. М.: Высшая школа, 1975.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
8. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2020 г. N 300-ЭС19-26826 по делу N СИП-809/2018 // СПС «Консультант Плюс»/